

● Человек с огнеопасным оркестром Карл Хламкин — о проблемах «другой музыки» в России

29

● Какие новые «демоны» завелись в театре Анатолия Васильева.....

27

● Серб и молот

О неожиданной отставке тренера «Локомотива» Славолюба Муслина.....

31

ПРОБА
ГАЗЕТА

часть 3

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СЕКТОР ОБЗОРА

Фестивали
с Ларисой
МАЛЮКОВОЙ

Наши держат марку Аврелия

Обедителем Первого Римского международного кинофестиваля (Festa Internazionale del Cinema di Roma) стал российский фильм «Изображая жертву». Режиссер фильма — Кирилл Серебренников. Продюсер — Наталья Мокрицкая. Они и получили золотого Марка Аврелия.

В программе форума было около 100 фильмов со всех концов света, в основном конкурсе — 16 лент.

В отличие от Венецианского фестиваля для профессионалов, Римский форум задуман как «народный» и основан на щедром бюджете в 10 миллионов евро. На 25 площадках в главных кинотеатрах древнего города, на легендарной студии «Чинечитта», на площадях Пополо и Императора Августа, в автобусах шли показы фильмов. Главный смотр в стеклянно-бетонном «Аудиториум» в Парке музыки.

Режиссер Этторе Скола целую неделю проводил кастинг среди римских любителей кино, желающих попасть в первое в истории «Народное жюри». В результате Скола отобрал 40 человек, которые вместе с десятью кинопрофессионалами присудили три главные награды Международного Римского кинофестиваля — за лучший фильм, лучшую мужскую и лучшую женскую роль. Лучшим актером фестиваля был признан итальянец Джорджо Коланджели за роль, сыгранную в фильме «Соленый ветер», лучшей актрисой — Ариан Аскарид за роль во французском фильме «Путешествие в Армению».

А первая римская награда, премия за вклад в киноискусство, была вручена накануне открытия Шону Коннери, представившему в Риме ретроспективу своих фильмов. Гостями фестиваля, помимо Николь Кидман и Шона Коннери, стали Леонардо ди Каприо, Харрисон Форд, Роберт Де Ниро, Ричард Гир, Моника Беллуччи...

Напомним, что саркастическая трагикомедия Кирилла Серебренникова получила главный приз фестиваля «Кинотавр» и вызвала бурю поллярных эмоций в отечественном мире кино. Пожелаем создателям картины и надеемся, что их поиски современного киноязыка, адекватного языку действительности, продолжатся.

«Изображая жертву»

Новое изд. - 2006. - 23 - 250 стр. - с. 25 - 26.

Прошлое у нас, как всегда, мрачное: вот по Москве прокатилась волна антигрузинской истерии (отчасти даже поддержанная самодеятельностью).

А будущее, как всегда, светлое: вот 1 декабря выйдут «Нефритовые четки», новая книжка

об Эрасте Петровиче Ф. Мы дружно нырнем в XIX век. В книжках о нем все куда благолепнее, чем в телевизоре.

Но с Григорием ЧХАРТИШВИЛИ, «отцом Фандорина», мы говорили о настоящем и о будущем: знание истории делает пи-

сателя дальноразумным. Тему упомянутой нацистской инспекции не трогали вовсе: вокруг приличного человека стыдно лебезить со всхлипами.

Эраста Петровича Ф. такие манифестации наверняка бы покорибли.

— Кажется: «в образе» города Заволжска вы начали моделировать идеальный русский социум. Так ли это? Если да, почему тема Заволжска, начатая в первом романе о Пелагии, на нем же и оборвалась?

— Скучно стало вдаваться в подробности. Тот, кому это интересно, и так все понял. Кому неинтересно, того зачем обременять ненужностями. Моя самая любимая концовка для литературного произведения: «и так далее». Пусть читатель додумывает сам. Если хочет.

— Вы говорили в одном из интервью: «Меня интересует история второй половины XIX века Европы вообще и России в частности. Я вижу там много сходства с тем, что у нас происходит сейчас. Примерно те же самые развилки, те же самые перекрестки. Сто лет назад Россия пошла не в ту сторону, в какую нужно, так мне кажется. Повторится это сейчас или нет?».

Хочется комментарий к этим словам. В чем вы видите «роковую развилку» Российской империи?

— Такое ощущение, что история, увы, повторяется. Те же самые грабли стучат о тот же самый лоб. В XIX веке роковым стал 1881 год, убийство Александра II и последовавшая затем отставка реформатора Лорис-Меликова. С этого момента, по-моему, революционный взрыв стал неизбежен.

Российская власть, пройдя по самой кромке парламентаризма, скатилась назад, в воронку абсолютной монархии. Эта политическая система управления в условиях технической революции и социального перелома оказалась совершенно неэффективной. Потом, во времена Столыпина, изменить уже ничего было нельзя.

Тем печальнее наблюдать, как теперь, в начале двадцать первого века, мы вновь сползаем в допотопную модель авторитарной власти. Никакой гений не смог бы вытащить на своих плечах всю российскую вертикаль власти.

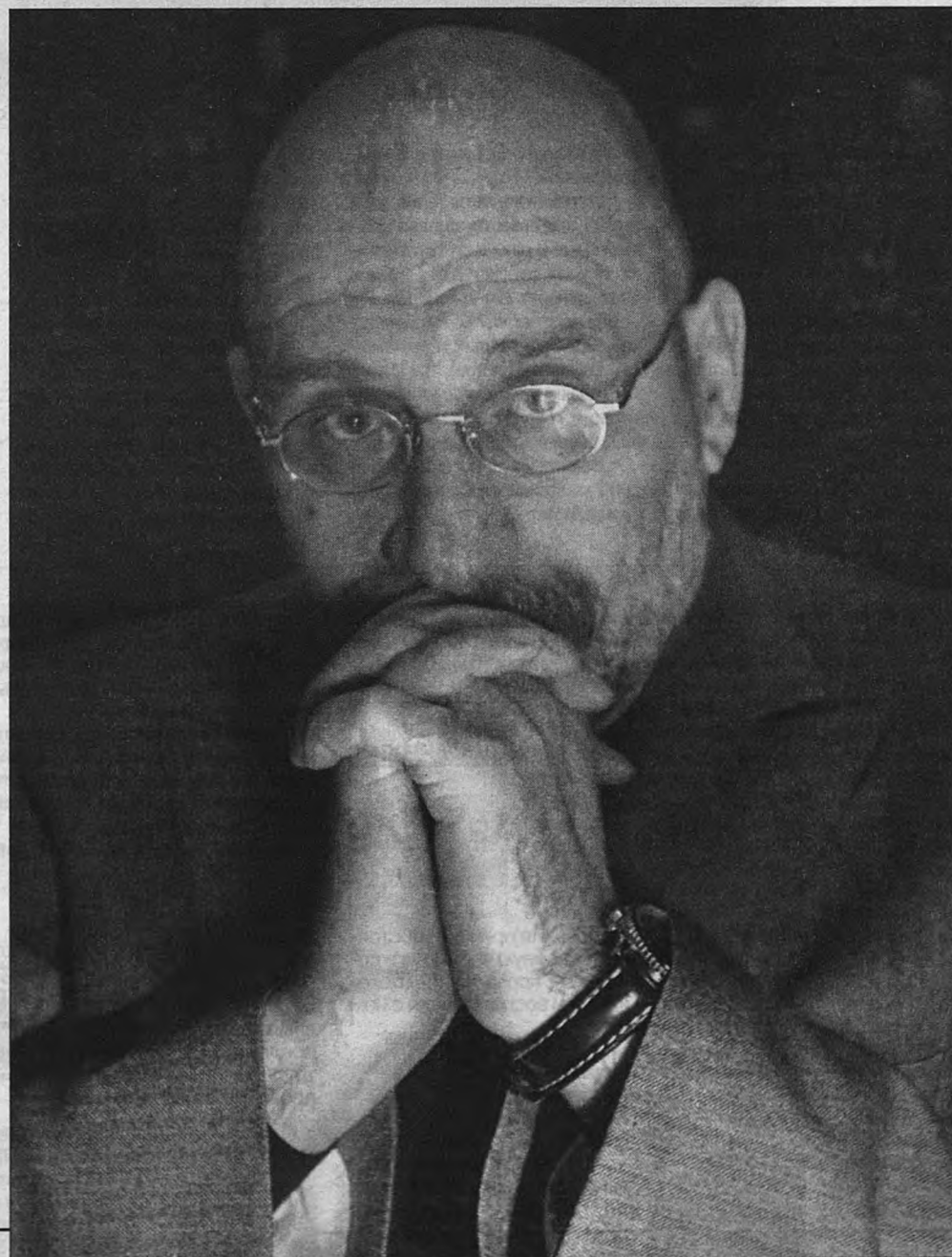
Это не работает даже в маленькой Белоруссии, что уж говорить об огромной и сложной России. Парламент, независимый суд, свободная пресса — не либеральные красоты, это три остальных колеса автомобиля, без них, на одном «исполнительном» колесе, доедешь лишь до ближайшей канавы.

— Из другого вашего интервью: «Не приведи Господь, какая-нибудь разновидность фашизма новообразуется... Увы, подобного витка нашей истории не исключаю. Это может произойти, если власти заиграются в скинхедско-расистские страшилки, чтобы поугаать обывателей».

(Окончание материала
Елены ДЬЯКОВОЙ —
на стр. 26)

Фандорин уедет в Тибет и доживет до перестройки

Б. Акунин
отвечает
на вопросы
«Новой газеты»

PhotoXPress